

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В СВЕТЕ ИТОГОВ ВСЕРОССИЙСКОЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ 2002 ГОДА, ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИЗМЕНЕНИЯ

О.И. Антонова,
Г.Е. Шевердова,

Федеральная служба государственной статистики

Всероссийская перепись населения 2002 г. подтвердила, что Россия является одним из самых многонациональных государств мира, объединяющим более 140 народов, каждый из которых имеет свои национально-культурные особенности, специфику в хозяйственной деятельности и социально-профессиональной структуре.

Национальная принадлежность в ходе опроса населения указывалась самими опрашиваемыми на основе самоопределения и записывалась переписными работниками строго со слов опрашиваемых.

При переписи было получено более 800 различных вариантов ответов населения на вопрос о национальной принадлежности, написание которых часто отличалось друг от друга только из-за языкового диалекта и принятых местных самоназваний этнических групп. Для официального опубликования итогов переписи населения по национальному составу ответы населения о национальной принадлежности были систематизированы Институтом этнологии и антропологии РАН в 142 национальности и 40 входящих в них этнических групп.

По итогам переписи населения, в стране насчитывается 23 наиболее многочисленных национальности с численностью населения свыше 400 тыс. человек, из них численность семи народов превышает 1 млн. человек:

- русские (около 116 млн. человек, или почти 80% общей численности населения страны);
- татары (5,6 млн. человек, или 4%);
- украинцы (2,9 млн. человек, или 2%);
- башкиры (1,7 млн. человек, или 1%);
- чуваша (1,6 млн. человек, или 1%);
- чеченцы (1,4 млн. человек, или почти 1%);
- армяне (1,1 млн. человек, или почти 1%).

Также к наиболее многочисленным национальностям, составляющим от 0,6 до 0,3% общей численности населения страны, относятся мордва, аварцы, белорусы, казахи, удмурты, азербайджанцы, марийцы, немцы, кабардинцы, осетины, даргинцы, буряты, якуты, кумыки, ингуши и лезгины. По сравнению с данными предыдущей переписи населения 1989 г. эта группа пополнилась азербайджанцами, даргинцами, кумыками, ингушами и лезгинами (численность населения этих национальностей выросла в 1,4-1,9 раза), вышли из данной группы евреи (их численность сократилась в 2,3 раза).

Русские являются первым по численности населения

народом (от 36 до 97% общей численности населения) почти во всех субъектах Российской Федерации, за исключением таких национальных образований, как Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская и Чувашская республики, республики Калмыкия, Северная Осетия-Алания, Татарстан, Тыва и Саха (Якутия), Коми-Пермяцкий и Агинский Бурятский автономные округа, где русские - второй по численности народ (от 20 до 41%), а также республики Дагестан, Ингушетия и Чеченская Республика, где русские составляют менее 5% населения.

По сравнению с 1989 г. в России наиболее значительно возросла численность населения таких национальностей, как армяне, ингуши и азербайджанцы (в 1,9-2,1 раза). При этом большинство армян проживает в Краснодарском крае, ингушей - в Республике Ингушетия, азербайджанцев - в Республике Дагестан и г. Москве. Кроме того, наблюдаются быстрые темпы роста численности населения некоторых немногочисленных национальностей, доля которых во всем населении страны не превышает 0,1% - это курды, арабы, таджики, сербы (численность лиц этих национальностей по сравнению с 1989 г. увеличилась в 1,2-4,2 раза), турки, индийцы, китайцы (в 6,7-9,3 раза), вьетнамцы, пуштуны (более чем в 10 раз).

Практически во всех субъектах Центрального федерального округа и в большей части субъектов Приволжского и Уральского федеральных округов с 1989 г. наблюдается увеличение численности армян (в 3-7 раз) и азербайджанцев (в 1,5-2,5 раза); число турок возросло в большинстве субъектов Южного федерального округа более чем в два раза. Курды вошли в число наиболее многочисленных народов Республики Адыгея и составили 3,6 тыс. человек, или 0,8% населения (по сравнению с 1989 г. их численность выросла в 14 раз).

Наиболее заметное снижение численности отдельных народов произошло по таким национальностям, как украинцы, белорусы, немцы, евреи, литовцы, финны, латыши и эстонцы (в 1,5-2,5 раза).

За межпереписной период изменения в национальном составе обусловлены многими причинами. Среди них наиболее значимыми являются: различия в уровнях рождаемости и смертности разных народов; усиление с распадом СССР роли миграции как внутренней, так и внешней; постоянно происходящие этнические процессы, связанные, в частности, с развитием национального само-

сознания отдельных народов и этнических групп под влиянием смешанных браков и других явлений.

Численность населения, по оценке на 1 января 2005 г. от итогов Всероссийской переписи населения 2002 г., составила 143,5 млн. человек (по переписи населения она составляла 145,2 млн. человек). Российская Федерация занимает седьмое место в мире по численности населения после Китая (1285 млн. человек), Индии (1025 млн.), США (286 млн.), Индонезии (215 млн.), Бразилии (173 млн.) и Пакистана (146 млн. человек).

Всего за период после 1989 г. сокращение числа жителей имело место в 66 субъектах Российской Федерации. Наиболее значительным оно было в Чукотском автономном округе - более чем в три раза, Магаданской области - более чем в два раза, Корякском, Эвенкийском, Таймырском (Долгано-Ненецком) автономных округах - на 40-29%. Увеличилась численность населения на 23 территориях. Наибольший рост отмечен в Республике Дагестан - на 45%, Кабардино-Балкарской Республике - на 19, г. Москве - на 17, Ставропольском крае - на 13%.

С 1992 по 2003 г. Россия ежегодно теряла за счет превышения числа умерших над числом родившихся в среднем около 800 тыс. человек. Естественная убыль населения за этот период составила 9,6 млн. человек. Частично это сокращение было компенсировано положительным миграционным приростом (5,2 млн. человек), благодаря которому фактическое снижение численности составило 4,4 млн. человек.

Таким образом, на фоне естественной убыли населения миграция стала единственным источником восполнения потерь в численности населения России.

Миграционные процессы в годы между переписями 1989 и 2002 гг. складывались в основном под воздействием новых для страны факторов, среди которых обычно выделяют три группы. Первая группа - распад СССР и процессы, связанные с ним. Вторая группа - движение к либерализации и демократизации жизни в стране, расширение прав и свобод личности, в том числе свободы передвижения. Третья группа - экономические преобразования: становление рыночных отношений, развитие частного предпринимательства и др. Эти факторы в той или иной степени оказывали влияние на все виды миграции: внутреннюю и внешнюю, с государствами - республиками быв. СССР и другими зарубежными странами.

За период с 1989 по 2004 г. включительно пределы России покинули 5,7 млн. человек, а прибыли 10,0 млн. человек (в основном из стран СНГ и Балтии).

В последние годы наблюдалось сокращение регистрируемой иммиграции, особенно заметное с 2001 г. Число прибывших в 2001-2002 гг. из государств - республик быв. СССР было в два раза меньше, чем в 2000 г. (соответственно 186 тыс., 177 тыс. и 350 тыс. человек). Такое сокращение иммиграции можно объяснить изменением законодательства - с октября 2000 г. на граждан государств - участников СНГ не распространяется действие закона «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации». Эта категория

мигрантов в основном регистрируется по месту пребывания и в соответствии с нормативными правовыми актами не подлежит статистическому наблюдению. В этих условиях перепись населения позволила учесть около 2 млн. таких мигрантов.

В последующем тенденция сокращения иммиграции сохраняется. В 2003-2004 гг. число прибывших из стран СНГ и Балтии уменьшилось в среднем на треть по сравнению с 2002 г. (129 тыс. и 119 тыс. человек).

Сокращение потока иммигрантов из стран ближнего зарубежья может быть связано в первую очередь с вступлением в силу Федерального закона Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», который ужесточил критерии приобретения гражданства Российской Федерации. В частности, требуется длительное проживание на территории Российской Федерации, во время которого иностранные граждане регистрируются по месту пребывания и не попадают в статистический учет.

Кроме того, разработанные и вступившие в силу с 14 апреля 2003 г. нормативные правовые акты по реализации Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» не предусматривают составления статистических документов на иностранных граждан и лиц без гражданства. В отсутствии достоверной статистической информации о внешней миграции становится весьма проблематичным контроль за реализацией Концепции регулирования миграционных процессов (одобрена распоряжением Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р), которая провозглашает «...необходимость регулируемого притока иммигрантов, в первую очередь из государств - участников Содружества Независимых Государств».

По имеющимся данным, все же можно проанализировать социально-демографический состав мигрантов. Средний возраст иммигрантов из стран ближнего зарубежья в 2004 г. составлял 37,1 года и практически был равен среднему возрасту жителей страны. По сравнению с 1997 г. иммигранты «постарели» на 3,3 года. При этом существенно сократилась доля детей и подростков в возрасте 0-15 лет (с 21,3 до 14,3%), а также доля мигрантов в возрасте 16-39 лет (с 45 до 43%).

Более половины прибывших как в 1997 г., так и в 2004 г. составляли женщины. Их доля в общей численности прибывших увеличилась с 50,2 до 54,2%. При этом преобладание численности женщин над численностью мужчин в 1997 г. отмечалось с 49-летнего возраста, в 2004 г. - с 42-летнего возраста.

Около 90% иммигрантов из стран - участниц СНГ и государств Балтии - граждане Российской Федерации. Наибольший удельный вес в числе прибывших из указанных стран иностранных граждан в 2004 г. составляли граждане Узбекистана, Украины и Казахстана (по 23%).

Среди иммигрантов, указавших свою национальную принадлежность, в 1997 г. две трети относились к народам и этническим группам Российской Федерации (66,7%), в 2004 г. - около трех четвертей (74,3%), более половины - русские: в 1997 г. они составляли 59% всех прибывших, в 2004 г. - 67%.

В общем числе иммигрантов, принадлежащих к народам и этническим группам, проживающим в основном за пределами России, в 2004 г. по сравнению с 1997 г. увеличился удельный вес армян (с 13,9 до 14,5%), белорусов (с 6,6 до 7,5%), казахов (с 5,1 до 6,0%), киргизов (с 0,5 до 1,7%), узбеков (с 2,3 до 4,7%), молдаван (с 2,5 до 3,3%), туркмен (с 0,6 до 0,9%), корейцев (с 1,5 до 4,0%) и немцев (с 5,0 до 5,7%). Однако следует иметь в виду, что в настоящее время национальность указывается мигрантом по желанию. В результате в 2004 г. 19% всех прибывших не указали национальность (в 1997 г. - менее 1%).

В целом мигранты, приезжающие из стран СНГ и Балтии, имеют более высокий уровень образования, чем жители России: около четверти (22%) иммигрантов в возрасте 14 лет и более имеют высшее или неполное высшее образование (по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., число россиян в возрасте 15 лет и более с таким уровнем образования составляет 19%); среднее профессиональное образование имеют 30% мигрантов и 27% жителей России, среднее полное - соответственно 33 и 18%.

Всероссийская перепись населения 2002 г. показала, что наиболее высокий уровень образования имеют евреи (59% лиц с высшим и послевузовским образованием), осетины, буряты, адыгейцы, украинцы, балкарцы (около 20% населения с послевузовским и высшим образованием), карачаевцы, белорусы, калмыки, армяне, черкесы, русские и якуты, среди которых доля лиц, имеющих высшее и послевузовское образование, от 16 до 19% (в целом по России этот показатель составляет 16%).

Удельный вес лиц со средним профессиональным и неполным высшим образованием самый высокий (31-33%) у украинцев, белорусов, русских и коми при общероссийском показателе - 30%. Начальное профессиональное образование имеют от 15 до 22% населения таких национальностей, как коми-пермяки, марийцы, башкиры, карелы, удмурты, чуваша, коми, мордва, немцы и татары (по России в целом - 13%).

Наивысший процент неграмотных среди наиболее многочисленных национальностей зафиксирован у ненцев, чеченцев, ингушей и хантов: от 2,3 до 6,0% при общероссийских 0,6%.

В отличие от постоянных жителей страны, среди которых, по данным переписи населения, доля женщин, имеющих высшее образование, выше по сравнению с долей мужчин (16% у женщин против 15% у мужчин), у мигрантов мужчины имеют более высокий уровень образования (высшее и неполное высшее образование имеют 23% мужчин и 21% женщин).

С 1997 г. несколько изменилась структура причин смены места жительства: сократился удельный вес учебной и трудовой миграции (соответственно с 3 до 2% - на учебу и с 17 до 5% - на работу), а также из-за обострения межнациональных отношений и криминогенной обстановки (с 13 до 5% и с 0,9 до 0,4%). Доля переселений, связанных с возвращением к прежнему месту жительства, не изменилась (9%) и по личным, семейным причинам -

увеличилась (с 50 до 71%).

Таким образом, средний иммигрант из стран СНГ и Балтии это - 37-летняя женщина, гражданка России, русская, имеющая полное среднее образование, переселившаяся в Россию по личным причинам.

Помимо внешней миграции, в какой-то степени компенсирующей сокращение численности населения страны, существует и внутренняя, роль которой неоднозначна. С одной стороны, процесс урбанизации несколько стабилизировался, соотношение горожан и сельчан сохраняется на уровне 1989 г. (соответственно 73 и 27%), массовый исход жителей из деревень в города практически прекратился. С другой стороны, произошел мощный отток населения из районов Севера, Сибири и Дальнего Востока. За 1989-2004 гг. миграционный отток из Северо-Западного, Сибирского и Дальневосточного федеральных округов в другие районы России составил около 2 млн. человек.

Определяющим направлением внутренней миграции являются Центр, Поволжье и Юг страны.

На основе анализа существующих тенденций в демографическом развитии России можно предположить, как изменится национальный состав страны в ближайшие десятилетия.

Согласно прогнозам Федеральной службы государственной статистики, преодолеть демографический спад можно только при условии активизации миграционной политики. В период до 2015 г. в результате естественной убыли Россия потеряет около 8 млн. человек. С 2007 г. начнется сокращение населения в трудоспособном возрасте, то есть наиболее активной его части. Это в свою очередь негативным образом может сказаться на экономическом развитии России и ее регионов.

Как уже было отмечено ранее, в настоящее время доля русских и других титульных народов России в иммиграционном потоке составляет около 70%, то есть иммиграция является этнически комплементарной для России. Однако по оценкам экспертов, миграционный потенциал российских народов из стран СНГ не превышает 4 млн. человек. После его исчерпания Россия может рассчитывать на иммиграцию коренных народов стран Закавказья и Средней Азии. Но учитывая, что население стран Закавказья, прежде всего Армении и Грузии, уже существенно сократилось в результате оттока, большей частью в Россию, значительных объемов иммиграции из этих стран ждать не приходится. В силу определенных демографических резервов, весьма вероятно, возрастет иммиграция из Таджикистана, Узбекистана и Туркмении. Совокупный иммиграционный потенциал коренных народов стран СНГ в Россию может быть оценен в период до 2015 г. максимум в 3-4 млн. человек.

В более долгосрочной перспективе основным источником восполнения потерь могут стать страны Восточной (Китай, КНДР) и Юго-Восточной (Вьетнам) Азии, а также, в значительно меньшей степени, - Индия и Афганистан. Возможно, определяются иные страны - источники иммиграции, но уже понятно, что это будет население с культурными традициями, далекими от российских.

Даже если в России на длительную перспективу сохранится преимущественно охранительный вариант иммиграционной политики, это не сильно остановит иммиграцию. Изменится лишь ее качественный состав: вместо преимущественно семейной иммиграции будут преобладать мигранты-одиночки, национальный состав мигрантов будет более пестрым. К следующей переписи населения страны вновь, и даже в значительно большей степени, повторится ситуация, когда численность фактического населения будет существенно расходиться с оценками текущего учета населения.

Региональное распределение миграционного прироста за счет внешней миграции будет идти в основном в регионы, в наибольшей мере страдающие от депопуляции. В ближайшее десятилетие это будут преимущественно регионы Центральной России, Северо-Запада и Поволжья. Иммигрантов будут притягивать прежде всего крупные города с их развитой инфраструктурой, широким выбором рабочих мест. И это, кстати, будет отвечать интересам России, так как обеспечит быстрейшую интеграцию мигрантов в принимающий социум.

Регионы Дальнего Востока и Сибири восточнее Крас-

ноярского края будут пополняться за счет мигрантов из стран СНГ очень невысокими темпами, прежде всего потому, что эта миграция имеет возвратный характер, то есть мигранты едут в те регионы, откуда ехали в бывшие республики СССР сами или их предки. Территории Востока страны во время освоения целинных земель Казахстана и создания индустриальной базы в Средней Азии сами активно осваивались, в связи с чем выезд из них в бывшие республики был минимальным. Поэтому единственно возможный источник масштабной иммиграции в регионы востока страны - Китай, страны Восточной и Юго-Восточной Азии. Попытки масштабного переселения туда населения из других регионов России успеха не принесут, кроме того, демографических резервов для переселения в стране практически нет. Возможность организованного переселения в регион иммигрантов из стран СНГ (Центрально-Азиатский регион и Закавказье будут представлены в значительной степени коренными народами этих стран) может дать лишь кратковременный эффект и неизбежно вызовет в последующем отток этого населения в регионы Европейской части страны, то есть миграция будет неэффективна.

РОЖДАЕМОСТЬ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.С. Тольц, канд. экон. наук,

Отдел демографии и статистики, Институт Хармана, Иерусалимский университет,

О.И. Антонова,

Федеральная служба государственной статистики,

Е.М. Андреев, канд. физ.-мат. наук,

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН

Демографы отмечают, что в последние годы в России, впервые с начала 1980-х годов, число зарегистрированных браков в расчете на 1000 населения растет, причем к 2002 г. оно увеличилось достаточно существенно. Однако по данным Всероссийской переписи населения 2002 г., из общего числа состоявших в браке почти 10% мужчин и женщин указали, что их супружеский союз незарегистрирован. Растет и доля детей, родившихся вне брака. Впервые за всю историю сегодня почти 30% матерей при рождении ребенка не состоят в зарегистрированном браке¹. Сторонники теории второго демографического перехода (впервые развита в работах Д. Ван де Каа и Р. Лестега²) связывают рост внебрачных рождений на фоне значительного сокращения уровня рождаемости со значительным снижением роли института семьи в жизни современного общества.

Долгое время рождение ребенка вне зарегистрированного брака рассматривалось, скорее, как отклонение от нормы. При этом еще недавно беременность считалась решительным аргументом в пользу регистрации брака. В литературе даже появился специальный термин «стимулированные браки», то есть браки, заключенные по причине беременности. Отмечалось, что такие браки достаточно часто оказывались непрочными.

Но этот период, видимо, ушел в прошлое, о чем и свидетельствует высокая доля внебрачных рождений. В то же время проведенная нами специальная разработка данных о рождениях за 2002 г. показала, что 35% детей, родившихся в браке, родились менее чем через девять месяцев после его заключения. Причем в 26% случаев между браком и рождением прошло менее шести месяцев. Следует учесть, что речь в данном случае идет обо всех рождени-

¹ См.: Население России, 2002. Десятый ежегодный демографический доклад /Под ред. А.Г. Вишневого. М.: ИДУ, 2004. С. 56.

² См.: Van de Kaa D. Europe's second demographic transition. Population Bulletin, Vol. 42, No. 1. 1987. Lesthaeghe, Ron. Der zweite demographische Übergang in den westlichen Ländern: eine Deutung. Zeitschrift für Bevölkerungswissenschaft, Vol. 18, No. 3, 1992. P. 313-354 Wiesbaden, Germany.

ях. То есть числитель соответствующей дроби включает детей, родившихся раньше шести месяцев брака, и в своем большинстве - это первые дети, а знаменатель включает и вторых, и третьих, и т. д. детей, пусть в современной России их и немного. Если же взять данные по тем регионам, где в статистике сохранились сведения об очередности рождения (на долю этих регионов пришлось 54% всех рождений), то там доля детей, родившихся менее чем через шесть месяцев после заключения брака, практически неотличима от среднероссийской, а вот доля таких рождений среди первенцев составляет 39%. Число же первенцев, зачатых до заключения брака, то есть родившихся менее чем через девять месяцев после его заключения, составляет 53% родившихся в браке первенцев.

Постановка проблемы

Тема нашего исследования - внебрачные зачатия, реализованные в рождениях, в современной России. К внебрачным зачатиям мы будем относить, во-первых, родившихся в первые девять месяцев (от 0 до 8 месяцев включительно) брака и, во-вторых, внебрачные рождения.

Известно, что срок вынашивания может отличаться от девяти месяцев. Так, согласно действующему российскому законодательству, презумпция отцовства бывшего супруга действует до истечения 300 дней (то есть примерно 10 месяцев) с момента расторжения брака, если не доказано иное в судебном порядке³. Однако можно считать достаточно хорошим приближением, что недонашивание и перенашивание взаимно уравниваются⁴.

Запись сведений об отце ребенка при регистрации рождения возможна по трем различным основаниям: свидетельства о заключении брака; свидетельства об установлении отцовства; заявления матери. В первом случае в записи акта о рождении отмечается дата заключения брака, что позволяет при сопоставлении ее с датой рождения ребенка получить сведения о длительности брака к моменту появления новорожденного. Именно этот интервал был объектом нашей дополнительной разработки. Исходя из него, можно выделить добрачные зачатия, реализовавшиеся в рождениях. Нам удалось осуществить такой анализ на основе специальной разработки по регионам России за 2002 г.

Таким образом, можно получить для анализа все три компонента внебрачных зачатий, реализовавшихся в ро-

ждениях:

- добрачные зачатия (рождения в первые девять месяцев брака; к ним примыкают те рождения, когда юридическое оформление брака происходит в период после появления ребенка, но до регистрации новорожденного);
- внебрачные рождения, зарегистрированные в результате установления отцовства (по совместному заявлению родителей);
- внебрачные рождения, зарегистрированные по заявлению матери.

Отметим, что у нас имеется уникальная возможность не только проанализировать современную ситуацию, но и провести анализ в достаточно длительной ретроспективе. По г. Перми ранее были выполнены две подобные углубленные сплошные разработки актов о рождениях за 1966 и 1981 гг.⁵, что создает возможность сопоставления современных данных с предыдущими - рассмотрение динамики изучаемого явления за треть века⁶.

Внебрачные зачатия в г. Перми за треть века

В разработке данных о рождениях за 1966 г. были получены сведения обо всех и отдельно о первых рождениях⁷. В разработке за 1981 г. были выделены лишь добрачные зачатия, реализовавшиеся в первых рождениях⁸. Но зато одновременно были обработаны сведения об абортах и получены данные об исходе беременностей по всему массиву внебрачных зачатий у ранее нерожавших женщин, которые могли реализоваться рождением в этом году⁹.

Мы вновь разработали данные по г. Перми за 1998-2002 гг.; в 1998 г. - обо всех, и отдельно о первых рождениях, а далее - только обо всех рождениях. При этом впервые одновременно выделены все три компонента внебрачных зачатий, реализовавшихся в рождениях; среди внебрачных рождений отдельно получены сведения о тех, что зарегистрированы по заявлению матери и в результате установления отцовства. Последние, часто являясь результатом неоформленных устойчивых отношений, вместе с добрачными зачатиями однозначно определяют отношения обоих родителей и ребенка. Напротив, при рождении, зарегистрированном по заявлению матери, отношения отца и ребенка никак не фиксируются, и такие рождения должны рассматриваться отдельно от двух первых.

Разработка актов о рождениях за 1966 и 1981 гг. осуществлялась без использования электронной техники;

³ См.: Пчелинцева Л.М. Комментарий к Семейному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2002. С. 208-212.

⁴ См. подробнее: Тольц М.С., Оберг Л.Я. Дифференциация отдельных компонентов рождаемости на ранних этапах формирования семьи // Социальный и демографические аспекты исследования брака, семьи и репродуктивных установок. Ереван, 1983. С. 119.

⁵ Использованные далее для сопоставления показатели за эти годы приводятся по источникам, указанным в сносках ⁷⁻⁹. См. также другую работу, где дается их обобщающий анализ (отметим, что результаты приведены в ней в несколько отличной возрастной группировке): Тольц М.С. Взаимосвязи брачного и репродуктивного поведения // Детность семьи / Под ред. А.И. Антонова. М.: Мысль, 1986. С. 39-53.

⁶ Как сообщил авторам Е.Л. Сороко, данные российской микропереписи 1994 г. также свидетельствуют о высокой доле первых рождений при длительности брака не более восьми месяцев практически во всех когортах российских женщин. Однако эти, полученные анамнестическим методом данные, скорее, занижают представление о распространении явления по сравнению с результатами разработки актов о рождениях, в основе которых лежат юридически документированные сведения о брачном статусе.

⁷ См.: Тольц М.С. Характеристика некоторых компонентов рождаемости в большом городе // Демографический анализ рождаемости / Под ред. Д.И. Валентя. М.: Статистика, 1974. С. 45-55.

⁸ См.: Тольц М.С., Оберг Л.Я. Указ. работа. С. 118-122.

⁹ См.: Тольц М.С., Оберг Л.Я., Шишко О.А. Начальные этапы реализации репродуктивной функции женщин // Здоровоохранение Российской Федерации. № 7 за 1984. С. 13-15.

длительность брака в обоих случаях рассчитывалась, исходя из точной даты его заключения и рождения ребенка. При электронной обработке данных за 1998-2002 гг. длительность брака к моменту рождения определялась, исходя из даты рождения и брака, указанных как год и месяц. При этом мы исходили из предположения линейности процесса и при аппроксимации показателей для каждой длительности брака брались половины расчетных значений с данной и последующей длительностью. Соответственно к добрачным зачатиям, кроме тех случаев, когда разность номеров месяцев отрицательна, была условно отнесена половина рождений с расчетной длительностью 0.

К сожалению, при разработке данных за 1966 г. принимались во внимание только рождения в первые восемь месяцев брака¹⁰. Поэтому при анализе динамики изучаемого явления для сопоставления с этим годом, являющимся начальным в нашем ряду, показатели добрачных зачатий за последующие годы будут дополнительно рассмотрены с учетом рождений при той же длительности брака.

Теперь, после этих необходимых предварительных замечаний, можно перейти непосредственно к анализу результатов.

Первые рожденья. В 1998 г. - последнем году, за который имеющиеся исходные данные позволяют рассчитать распределение первых рождений по длительности брака по г. Перми, - почти половина их общего количества (48%) пришлась на добрачные зачатия, включая рождения до регистрации брака. Этот показатель мало изменился по сравнению с соответствующим показателем за 1981 г. (46%).

Однако произошли значительные изменения среди этих рождений различной длительности. В 1998 г. рождения в первые три месяца брака составили 9% - значительный рост по сравнению с 1981 г., когда доля этой группы составила только 6% (см. таблицу 1). Это свидетельствует о намного большей распространенности откладывания регистрации брака до позднего срока беременности в настоящее время по сравнению с началом 1980-х годов. В 1998 г. доля рождений при длительности брака 3-5 месяцев поднялась на четверть (до 25%).

Российский Кодекс о браке и семье 1969 г. давал возможность удлинения срока ожидания, поскольку исходил из подозрения, что «вступающие в брак лица не продумали этот серьезный шаг»¹¹. По действовавшему до 1995 г. положению между подачей заявления о вступлении в брак и его регистрацией могло пройти три месяца, тогда как современное российское законодательство реально сократило период ожидания до одного месяца¹². На практике отмеченное положение Кодекса 1969 г. вело к неоправданному растягиванию процесса оформления брака, и

интенсивная половая жизнь будущих супругов часто начиналась до регистрации брака при отсутствии условий для контрацепции, поскольку будущие супруги продолжали жить порознь. С отмеченным изменением законодательства можно связать значительное снижение доли первых рождений при длительности брака 6-8 месяцев. Этот показатель упал с 20% в 1981 г. до 13% в 1998 г.

Напротив, в 1998 г. общая доля рождений в течение первых шести месяцев брака поднялась до 34%, тогда как в 1981 г. она составляла только 26%. Это изменение доли зачатий, которые, безусловно, произошли по законодательству, действовавшему в 1981 г., до принятия решения о вступлении в брак (подачи заявления в ЗАГС), показывает на распространение стимулируемых ими браков.

Таблица 1

Распределение первых рождений по величине протогенетического интервала в г. Перми в 1981 и 1998 гг.
(доля рождений в % к числу брачных рождений у матерей данного возраста)

Возраст матери, лет	До регистрации брака	После регистрации брака через указанное число месяцев			
		0-2	3-5	6-8	9 и более
1981 г.					
Всего	1	6	20	20	53
16	-	67	33	-	-
17	9	38	43	3	7
18	3	32	43	15	7
19	1	9	32	24	34
20-24	1	4	19	21	55
25-29	0	3	13	17	67
30-34	0	6	15	14	65
35 и более	-	10	8	16	66
1998 г.					
Всего	1	9	25	13	52
16	-	61	31	8	0
17	6	39	36	15	4
18	2	17	61	12	8
19	3	12	37	16	32
20-24	1	9	26	14	50
25-29	0	7	14	10	69
30-34	1	7	14	11	67
35 и более	4	4	13	2	77

Как свидетельствуют данные за 1998 г., все первые брачные рождения в возрасте 16 лет были результатом добрачного зачатия. В 17 лет доля этой группы составляла около 96%, в 18 лет она была лишь немногим меньше - свыше 92%, а в возрасте 19 лет превышала две трети -

¹⁰ Отметим, что в первой публикации материалов за этот год (Тольц М.С. Характеристика некоторых компонентов рождаемости...) рождения до регистрации брака не были включены в общее число брачных рождений и рассматривались отдельно. Как показал дальнейший анализ, их следует рассматривать в совокупности. Поэтому приводимые далее соответствующие показатели за 1966 г. отличаются от первоначально опубликованных.

¹¹ Советское семейное право /Под ред. В.А. Рясенцева. М.: Юридическая литература, 1982. С. 78.

¹² См., например: Орлова Н.В. Правовое регулирование брака в СССР. М.: Наука, 1971. С. 40; Антокольская М.В. Семейное право. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. С. 109.

68%. Приведенные данные для этих возрастов очень близки к показателям за 1981 г.

В следующей возрастной группе 20-24 года добрачные зачатия в 1998 г. составили ровно половину, тогда как в 1981 г. их доля была заметно ниже (45%). В 1998 г. в возрастах 25-34 года доля этой группы рождений колебалась в пределах от 31 до 33%, мало отличаясь от показателей за 1981 г., которые были равны 33-35%. Напротив, в 1998 г. удельный вес добрачных зачатий в возрастах старше 35 лет заметно сократился и составил только 23% первых рождений, тогда как в 1981 г. он равнялся 34%. Рассмотрение динамики явления с 1966 г. показывает, что доля родившихся в первые восемь месяцев брака в 1998 г. в этих возрастах достигла минимального значения (см. таблицу 2).

Таблица 2

Доля зачатых до брака среди первенцев, родившихся в браке, в г. Перми в 1966, 1981 и 1998 гг.
(в процентах)

Возраст матери, лет	Рождения в первые 8 месяцев брака			Рождения до регистрации брака		
	1966	1981	1998	1966	1981	1998
Всего	27	38	44	7	1	1
16	-	100	100	-	-	-
17	54	85	85	44	9	6
18	61	85	90	21	3	2
19	41	58	61	5	1	3
20-24	28	37	45	4	1	1
25-29	20	26	29	6	0	0
30-34	20	29	30	13	0	1
35 и более	26	24	19	17	-	4

По действовавшему до конца 1960-х годов законодательству чинились значительные препятствия к расторжению брака¹³. В возрастах старше 30 лет, как видно из данных за 1966 г., это вело к заметной доле рождений до регистрации брака: 13-17%. Часто только после рождения ребенка прежний брак одного или обоих родителей расторгался, и появлялась возможность заключения нового. Однако в 1966 г. удельный вес рождений до регистрации брака был наиболее высоким в молодых возрастах, доходя среди 17-летних матерей до 44%.

В 1981 и 1998 гг. доля этой группы в общем числе первых рождений была лишь около 1%, тогда как в 1966 г. она составляла намного большую величину - 7%. В 1998 г., даже в возрасте 17 лет, она была ниже - 6%. Таким образом, действующее российское законодательство по сравнению с прежним создает необходимые условия для своевременной регистрации брака будущими матерями.

В 1998 г. среди всех первенцев доля зачатых вне брака, которые родились в браке, достигала максимума в возрастах 17-19 лет (34-37%) и превышала среднюю в следующей возрастной группе 20-24 года - 30% (см. таблицу 3).

Это намного ниже удельного веса той же категории рождений в 1981 г. (см. таблицу 4), когда он составлял 56% среди 18-летних матерей первых детей и был равен 52% для 19-летних, а в возрастной группе 20-24 года равнялся 39%. В возрастах старше 35 лет доля таких первых рождений в 1998 г. (8%) была почти в два раза ниже, чем в 1981 г. (15%).

Таблица 3

Доля внебрачных зачатий среди первых и повторных рождений в г. Перми в 1998 г.
(в процентах)

Возраст матери, лет	Всего	из них родились			
		в браке, но ранее чем через 9 месяцев после его заключения*	вне брака	в том числе зарегистрированы	
				на основании установления отцовства	по заявлению матери
Первые рождения					
Всего	71	27	44	19	25
до 16	100	-	100	12	88
16	100	22	78	26	52
17	99	37	62	17	45
18	97	34	63	20	43
19	82	34	48	20	28
20-24	70	30	40	19	21
25-29	60	18	42	19	23
30-34	68	15	53	22	31
35 и более	75	8	67	23	44
Повторные рождения					
Всего	38	7	31	16	15
20-24	42	6	36	14	22
25-29	33	6	27	15	12
30-34	34	7	27	17	10
35 и более	44	5	39	20	19

* Включая рождения до регистрации брака.

К сожалению, за 1981 г. мы имеем данные только об общем числе родившихся вне брака без разбивки по источнику сведений об отце. Но рост его составляющих был столь значительным, что в 1998 г. в возрастах от 18 до 30 лет доля рождений, зарегистрированных по заявлению матери, была выше, чем удельный вес всех первых внебрачных рождений в 1981 г. В 1998 г. в возрастах моложе 16 лет все рождения были представлены этой категорией; среди 16-17-летних рождения, зарегистрированные по заявлению матери, составляли около половины. Минимальной их доля была среди первенцев, рожденных 20-24-летними женщинами, - 21%, однако этот показатель в 1,6 раза превосходил удельный вес всех родившихся вне брака в этом возрасте в 1981 г. (13%).

Вместе с тем, несомненно, возросла и распространенность рождений, зарегистрированных на основании установления отцовства. Хотя их доля среди первенцев во всех возрастах уступала удельному весу рождений, заре-

¹³ См.: Там же.

гистрированных по заявлению матери, она в 1998 г. среди 19-летних женщин была почти такой же, что и удельный вес всех первых внебрачных рождений в 1981 г. Для 20-24-летних женщин доля этого компонента в 1998 г. (19%) почти в 1,5 раза превосходила удельный вес всех родившихся вне брака в этом возрасте в 1981 г. (13%).

Таблица 4

**Доля внебрачных зачатий среди первых рождений
в г. Перми в 1981 и 1998 гг.
(в процентах)**

Возраст матери, лет	Всего		из них родились			
			в браке, но ранее чем через 9 месяцев после его заключения*		вне брака	
	1981	1998	1981	1998	1981	1998
Всего	56	71	37	27	19	44
до 16	100	100	-	-	100	100
16	100	100	21	22	79	78
17	97	99	39	37	58	62
18	96	97	56	34	40	63
19	73	82	52	34	21	48
20-24	52	70	39	30	13	40
25-29	47	60	26	18	21	42
30-34	60	68	22	15	38	53
35 и более	70	75	15	8	55	67

* Включая рождения до регистрации брака.

Следует отметить, что в возрастах 18-34 года рождения, зарегистрированные по заявлению матери, уступали совокупной доле двух других компонентов внебрачных зачатий, реализовавшихся в первых рождениях. Таким образом, большинство первых детей, зачатых вне брака, которые рождены совершеннолетними матерями, были признаны своими отцами либо в браке, либо вне его. Именно так выглядят данные для самой многочисленной группы первых рождений в возрасте 20-24 года: 70% из них были зачаты вне брака, но из них получили признание отцов 49%, в том числе 30% в браке.

Как показывают впервые выделенные данные о повторных рождениях, в 1998 г. среди них внебрачные зачатия были менее распространены во всех возрастах по сравнению с первыми рождениями. Отличительной особенностью внебрачных зачатий, реализовавшихся в повторных рождениях, является общее превышение удельного веса учтенных на основании установления отцовства (16%) над долей детей, зарегистрированных по заявлению матери (15%). Это является отражением ситуации, сложившейся для данной группы рождений в возрастах старше 25 лет.

Анализ без учета очередности. За период после 1998 г. динамика изучаемого явления может быть рассмотрена только в целом, без выделения рождений различной очередности. В 2002 г. среди всех рождений доля детей, зачатых вне брака, которые родились в браке, достигала максимума у женщин 18-19 лет (39-40%) и была заметно

выше, чем в 1998 г., - 34-35% (см. таблицу 5). Только среди 16-17-летних женщин произошло снижение удельного веса этой категории рождений.

Таблица 5

**Доля внебрачных зачатий среди всех рождений
в г. Перми в 1998 и 2002 гг.
(в процентах)**

Возраст матери, лет	Всего	из них родились			
		в браке, но ранее чем через 9 ме- сяцев после его заключения*	вне брака	в том числе зарегистрированы	
				на основании установления отцовства	по заявлению матери
1998 г.					
Всего	60	20	40	18	22
до 16	100	-	100	12	88
16	100	22	78	25	53
17	98	35	63	17	46
18	96	34	62	19	43
19	84	35	49	20	29
20-24	65	26	39	18	21
25-29	49	13	36	18	18
30-34	44	9	35	19	16
35 и более	52	6	47	21	26
2002 г.					
Всего	63	22	41	23	18
до 16	100	-	100	37	63
16	97	12	85	31	54
17	99	27	72	26	46
18	97	39	58	28	30
19	92	40	52	22	30
20-24	72	32	40	22	18
25-29	54	16	38	22	16
30-34	46	11	35	22	13
35 и более	48	7	41	23	18

* Включая рождения до регистрации брака.

Доля рождений, зарегистрированных на основании установления отцовства, возросла во всех возрастах. Напротив, упала частота рождений, зарегистрированных по заявлению матери, в возрастах старше 20 лет. В результате повысился удельный вес детей, зачатых вне брака, которые были признаны своими отцами либо в браке, либо вне его. Это хорошо видно по данным для рождений в возрасте 20-24 года: в 2002 г. 72% из этих детей были зачаты вне брака, но из них получили признание отцов 54%, в том числе 32% в браке; остальные 18% были зарегистрированы по заявлению матери. В 1998 г. у женщин, родивших в этом возрасте, 65% детей были зачаты вне брака, но получили признание отцов 44%, в том числе 26% в браке; остальные 21% были зарегистрированы по заявлению матери.

К сожалению, отсутствие данных отдельно для первых и повторных рождений лишает нас возможности оце-

нить роль структурного фактора в общей динамике изучаемого процесса.

Подводя итоги нашему анализу по г. Перми, рассмотрим обобщенные данные о динамике добрачных зачатий с 1966 г. для всех и отдельно первых рождений (см. таблицу 6). Доля рождений в первые восемь месяцев брака среди всех первых рождений достигла максимума в 1981 г. (31%). В 1998 г. эта доля (26%) почти вернулась к показателю за 1966 г. (23%). Существенное снижение (с 6% в 1966 г.) удельного веса первых рождений до регистрации брака до незначительной величины (около 1% в 1981 и 1998 гг.), еще более подчеркивает масштаб возвратного движения.

Таблица 6

Доля внебрачных зачатий среди первых и всех рождений в г. Перми в 1966, 1981 и 1998/2002 гг.
(в процентах)

Год	Всего	Рождения до регистрации брака	Рождения в первые 8 месяцев брака	Рождения вне брака	в том числе зарегистрированы	
					на основании установления отцовства	по заявлению матери
Первые рождения						
1966	45	6	23	16	-*	16
1981	51	1	31	19
1998	69	1	24	44	19	25
Все рождения						
1966	32	4	15	13	-*	13
1981	16
1998	59	1	18	40	18	22
2002	62	1	20	41	23	18

* Не допускалось законом.

Это падение было перекрыто ростом внебрачных рождений. В 1998 г. удельный вес первых рождений, зарегистрированных на основании установления отцовства (19%) и по заявлению матери (25%), по отдельности превысил общую долю внебрачных рождений в 1966 г. (16%). Отметим, что с 1944 по 1968 г. в СССР внебрачные дети не могли получить признание своих отцов, если те не вступали в зарегистрированный брак с их матерями¹⁴.

В результате всех изменений, вызванных многими факторами, в 1998 г. доля внебрачных зачатий достигла 69% от общего числа первых рождений (и это только при учете рождений в первые восемь месяцев брака), тогда как в 1966 г. она была равна 45% и составляла немногим большую величину в 1981 г. - 51%. Еще более заметен рост внебрачных зачатий среди всех рождений, для которых показатель поднялся почти в два раза - до 62% в 2002 г., тогда как в 1966 г. он был равен только 32%.

Сколь типична ситуация в г. Перми?

Попытаемся ответить на вопрос, сколь типична ситуация в г. Перми для современной России.

В г. Перми в возрастах 20-34 года, где концентрируется основное число рождений, доля внебрачных зачатий, реализовавшихся в браке, равна или немного меньше среднероссийской (см. таблицу 7). В то же время в Перми существенно больше внебрачных рождений с установлением отцовства; при этом общая доля внебрачных зачатий, приведших в той или иной форме к установлению отцовства (в браке или в результате подачи совместного заявления о регистрации рождения), в Перми существенно выше, чем в среднем по России. Число же рождений, зарегистрированных там только по заявлению матери, также выше среднероссийского, но незначительно.

Таблица 7

Доля внебрачных зачатий, закончившихся рождением ребенка, в г. Перми и Российской Федерации, в 2002 г.
(все рождения; в процентах)

Возраст матери, лет	г. Пермь				Россия			
	Доля внебрачных зачатий	в том числе закончившихся			Доля внебрачных зачатий	в том числе закончившихся		
		брачным рождением*	рождением вне брака с установлением отцовства	рождением без установления отцовства		брачным рождением*	рождением вне брака с установлением отцовства	рождением без установления отцовства
Всего	63	22	23	18	54	25	14	15
до 16	100	-	37	63	99	8	34	57
16	97	12	31	54	99	30	24	45
17	99	27	26	46	97	39	22	36
18	97	39	28	30	92	48	16	28
19	92	40	22	30	82	46	14	22
20-24	72	32	22	18	60	32	13	15
25-29	54	16	22	16	43	17	14	12
30-34	46	11	22	13	38	11	15	12
35-39	48	7	24	17	41	10	17	14
40 и более	50	8	17	25	43	9	18	16

* Включая рождения до регистрации брака.

¹⁴ См., например: Антокольская М.В. Семейное право. С. 75-76.

В возрастах до 18 лет сопоставления осложнены малым числом рождений. Но все же и в России, и в г. Перми в этих возрастах практически все брачные рождения есть следствие добрачного зачатия. Причем число случаев,

когда отец ребенка не признает отцовства в той или иной форме, в г. Перми выше, чем в России.

Примерно такие же соотношения просматриваются и при сравнении данных для первых рождений (см. таблицу 8).

Таблица 8

Доля внебрачных зачатий, закончившихся рождением первого ребенка, в г. Перми в 1998 г. и в регионах Российской Федерации, где сохранились данные по очередности, в 2002 г.
(в процентах)

Возраст матери, лет	г. Пермь, 1998 г.				Россия 2002 г., регионы, где сохранились данные по очередности			
	Доля внебрачных зачатий	в том числе закончившихся			Доля внебрачных зачатий	в том числе закончившихся		
		брачным рождением*	рождением вне брака с установлением отцовства	рождением без установления отцовства		брачным рождением*	рождением вне брака с установлением отцовства	рождением без установления отцовства
Всего	71	27	19	25	68	36	14	18
до 16	100	-	12	88	99	7	33	59
16	100	22	26	52	99	30	24	45
17	99	37	17	45	97	40	22	35
18	97	34	20	43	94	51	16	27
19	82	34	20	28	84	49	14	21
20-24	70	30	19	21	66	39	12	15
25-29	60	18	19	23	56	26	15	15
30-34	68	15	22	31	62	20	20	22
35-39	74	8	23	43	62	16	20	26
40 и более	78	4	26	48	61	14	21	26

* Включая рождения до регистрации брака.

Распределение рождений по времени между заключением брака и рождением ребенка в г. Перми мало отличается от аналогичного распределения в России в целом. Об этом говорит календарь рождений (см. таблицы 9 и 10). Доля всех и первых рождений, происшедших на 6-8-м месяце брака в возрастах 19-34 года, в г. Перми и в России примерно одинакова. Как мы уже отмечали выше, эти зачатия, скорее всего, произошли, когда решение о браке во многих случаях уже было принято.

В то же время в г. Перми несколько меньше доля зачатых в браке (рождения на девятом и следующем месяцах брака) среди всех новорожденных, а среди первых рождений она больше. Такое соотношение есть следствие более высокой доли первых рождений среди всех брачных рождений в г. Перми (62%), чем в России (в 2002 г. в регионах, где сохранились данные по очередности, эта величина составила 57%).

Как мы уже видели, в г. Перми на протяжении длительного периода времени наблюдается устойчивый рост доли внебрачных рождений при относительной стабильности доли внебрачных зачатий, реализовавшихся в брачных рождениях.

Разделим все рождения на три части: дети, зачатые (и рожденные¹⁵) в браке; дети, зачатые вне брака, но рожденные в браке; дети, зачатые и рожденные вне брака. Как мы видели на примере г. Перми, по крайней мере начиная

Таблица 9

Распределение брачных рождений по длительности брака в момент рождения в г. Перми и в Российской Федерации в 2002 г.
(все рождения; в процентах)

Возраст матери, лет	г. Пермь			Россия		
	до 6 месяцев*	6-8 месяцев	9-й месяц и позже	до 6 месяцев*	6-8 месяцев	9-й месяц и позже
Всего	29	8	63	27	9	65
до 16	-	-	-	89	5	6
16	67	11	22	91	7	2
17	94	3	3	81	11	8
18	78	14	8	71	15	14
19	65	18	17	55	17	28
20-24	40	13	47	33	12	55
25-29	20	6	74	17	6	77
30-34	13	3	83	12	3	84
35-39	10	2	89	11	3	86
40 и более	10	5	85	12	2	86

* Включая рождения до регистрации брака.

с 1966 г., происходило перетекание из первой группы в третью, а вторая оставалась относительно стабильной.

¹⁵ Ситуация, когда зачатый в браке ребенок родился вне брака, теоретически возможна, но вряд ли заслуживает специального рассмотрения.

Таблица 10

Распределение первых брачных рождений по длительности брака к моменту рождения в г. Перми в 1998 г. и в части регионов Российской Федерации в 2002 г.
(в процентах)

Возраст матери, лет	г. Пермь, 1998 г.			Россия 2002 г., регионы, где сохранились данные по очередности		
	до 6 месяцев*	6-8 месяцев	9-й месяц и позже	до 6 месяцев*	6-8 месяцев	9-й месяц и позже
Всего	35	13	52	39	13	47
до 16	-	-	-	90	4	5
16	92	8	0	92	6	1
17	81	15	4	83	11	6
18	80	12	8	74	15	11
19	52	16	32	58	18	25
20-24	36	14	50	38	14	47
25-29	21	10	69	27	10	63
30-34	22	11	67	27	8	65
35-39	22	2	76	24	6	70
40 и более	17	0	83	22	5	73

* Включая рождения до регистрации брака.

Отметим также, что доли детей, зачатых вне брака, но рожденных в браке, в России и в г. Перми, если только отвлечься от тинэйджеров, почти не различаются. Но вот доля внебрачных рождений в г. Перми намного больше, причем как с установлением отцовства, так и без оно.

Можно допустить, что г. Пермь не есть исключение. Ситуация в стране развивается в том же направлении, и Пермь просто несколько обогнала Россию в этом движении.

Региональные различия

На рис. 1, на треугольной диаграмме, представлено соотношение численности в тех самых трех группах, о которых речь шла выше (дети, зачатые и рожденные в браке; дети, зачатые вне брака, но рожденные в браке; дети, зачатые и рожденные вне брака) в регионах России.

Треугольные диаграммы достаточно редко в настоящее время используются в демографии, но в данном случае они оказались весьма эффективны. Однако необходимо напомнить, что проекция на каждую ось осуществляется параллельно следующей по часовой стрелке стороне треугольника.

Как хорошо видно на рис. 1, регионы России примерно в равной степени различаются по доле внебрачных

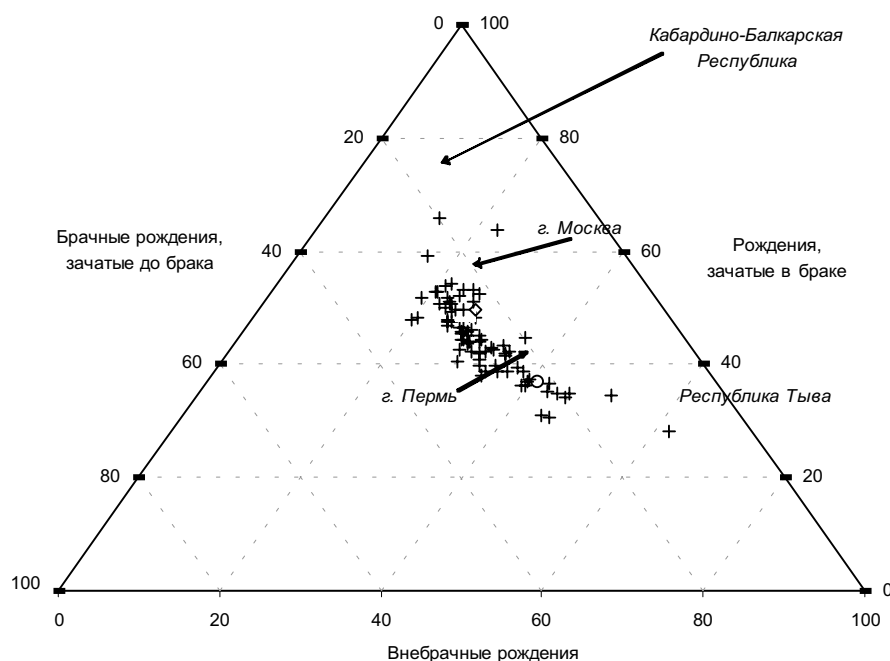

Рис. 1. Распределение родившихся в регионах Российской Федерации в 2002 г. по брачному состоянию матери в момент зачатия и рождения

рождений и рождений, зачатых в браке (межквартильное расстояние распределения в обоих случаях равно 10). А вот разброс доли брачных рождений, зачатых в браке, существенно меньше (межквартильное расстояние 4).

Наименьшая доля брачных рождений, зачатых в браке, в 2002 г. была в Республике Тыва, а самая высокая - в Кабардино-Балкарской Республике. Мы нанесли Пермь на ту же диаграмму, и она оказалась в нижней части рас-

пределения. Доля брачных рождений, зачатых в браке, в Перми (37%) заметно ниже, чем в Москве (50%), а доля внебрачных рождений - заметно выше.

Четыре региона, выпадающих из компактной группы, при проекции на ось «Брачные рождения, зачатые до брака» - это Кабардино-Балкарская Республика, Республика Дагестан, Республика Тыва и Чукотский автономный округ. По этому показателю города Москва и Пермь разли-

чаются весьма незначительно - 23 и 22% соответственно.

На рис. 2 аналогичным образом изображена структура внебрачных зачатий, приведших к рождению ребенка. Три выделенные исхода - это рождение в браке, рождение вне брака, но зарегистрированное по совместному заявлению отца и матери, и рождение вне брака, зарегистрированное по заявлению матери.

Вариация долей трех возможных вариантов характеризуется следующими межквартильными расстояниями: рождение в браке - 10, рождение, зарегистрированное по совместному заявлению, - 9, рождение, зарегистрированное по заявлению матери, - 4.

На общем фоне г. Пермь выделяется высокой долей внебрачных рождений с установлением отцовства (36% при медиане 23%), но по остальным долям лежит в середине облака регионов. Москва также отличается высокой долей внебрачных рождений с установлением отцовства (35%), но особенно низкой долей рождений, зарегистрированных по заявлению матери, - 19%, при медиане 29%; в г. Перми эта доля совпадает с медианой.

Из множества регионов выделяются на графике республики Тыва и Ингушетия (см. рис. 2). В Республике Ингушетия, где внебрачных зачатий мало, возможно за счет высокой доли вторых и следующих рождений, чрезвычайно низка доля рождений, зарегистрированных по заявлению только матери, и почти все внебрачные зачатия заканчиваются браком. В Республике Тыва, напротив, внебрачные зачатия крайне редко заканчиваются браком, но весьма часто регистрируются по заявлению одной матери. Выделенная на графике Костромская область (вершина облака точек) отличается высокой долей внебрачных зачатий, реализованных в браке (62% при медиане 51%), и низкой долей внебрачных рождений с установлением отцовства (14%). Еще одна выделяющаяся точка в правой части графика - это Республика Северная Осетия-Алания. По доле рождений, зарегистрированных по заявлению матери, она даже превосходит Республику Тыва (58%), а вот установление отцовства встречается крайне редко - 6% внебрачных зачатий, хотя вообще внебрачные зачатия дают более половины рождений в этой республике.

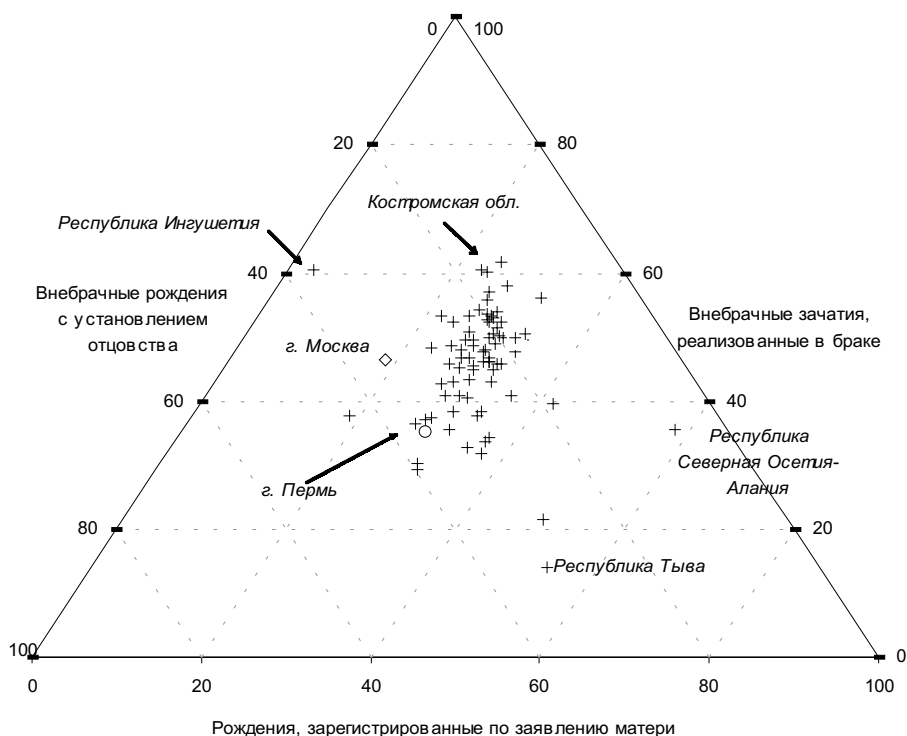

Рис. 2. Структура внебрачных зачатий, закончившихся рождением ребенка (в процентах)

Примерно 76% закончившихся рождением ребенка добрых зачатий реализуют в первые шесть месяцев брака. По регионам эта величина колеблется от 65,5% (Республика Татарстан) до 87,5% (Республика Тыва). Кроме Татарстана, лишь в Кабардино-Балкарской Республике доля рождений при данной длительности брака меньше 66% и только в Ингушетии и Тыве она больше 85%. Хотя ситуация в Тыве и Ингушетии различается принципиально - в Тыве внебрачные зачатия составляют 72%, а в Ингушетии - только 41%. Но в целом доля внебрачных зачатий среди всех рождений тесно связана с долей брач-

ных рождений в первые шесть месяцев брака - коэффициент корреляции равен 0,65 (см. рис. 3). Кроме четырех упомянутых выше регионов, выделяющиеся точки на графике - это республики Дагестан, Карачаево-Черкесская и Калмыкия. Как следует из графика, для большинства регионов действует правило - чем выше доля внебрачных зачатий, тем позже с момента зачатия заключается брак.

Теперь посмотрим, чем ситуация в городах отличается от ситуации в сельской местности. В возрасте 18 лет и старше жительницы села в целом реже, чем горожанки, рожают детей, зачатых вне брака, возможно потому, что

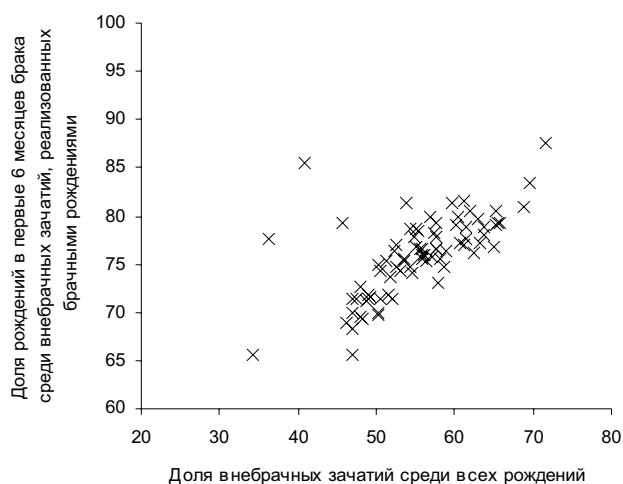

Рис. 3. Связь между долей внебрачных зачатий и долей рождений в первые шесть месяцев брака среди внебрачных зачатий, реализованных брачными рождениями

в сельской местности существенно выше доля детей высоких очередностей (см. таблицу 11). Как видно из данных этой таблицы, различие объясняется намного большей долей внебрачных зачатий, зарегистрированных в браке.

Напротив, доля рождений, зарегистрированных без установления отцовства, в городах заметно ниже, но это не перекрывает разницы в частоте зачатий, реализовавшихся брачным рождением. А вот частота внебрачных зачатий, закончившихся рождением с установлением отцовства, в городах и селах примерно одинакова. В то же время в г. Перми эта доля существенно выше, чем в среднем в городском населении России, а доля рождений, реализовавшихся в браке, - ниже.

Некоторые выводы. Прделанный анализ показывает, что в настоящее время, при всем региональном многообразии, население России достаточно однородно в своем репродуктивно-матримониальном поведении. Для жителей большинства регионов внебрачное зачатие ста-

Таблица 11

Доля внебрачных зачатий, закончившихся рождением ребенка, в городском и сельском населении Российской Федерации в 2002 г.
(в процентах)

Возраст матери, лет	Городское население				Сельское население			
	Доля внебрачных зачатий	в том числе закончившихся			Доля внебрачных зачатий	в том числе закончившихся		
		брачным рождением*	рождением вне брака с установлением отцовства	рождением без установления отцовства		брачным рождением*	рождением вне брака с установлением отцовства	рождением без установления отцовства
Всего	55	26	14	14	54	22	14	18
до 16	100	9	33	58	99	7	36	56
16	99	30	24	45	99	30	22	46
17	97	41	22	35	96	35	22	39
18	93	51	17	26	91	43	16	31
19	84	49	14	21	80	41	14	26
20-24	61	34	13	14	59	27	13	19
25-29	44	18	14	12	39	13	13	14
30-34	39	12	15	12	35	9	14	12
35-39	41	11	17	14	36	7	16	13
40 и более	45	10	18	17	39	7	18	14

* Включая рождения до регистрации брака.

новится уже обычным явлением. Конечно, этому способствовало и снижение рождаемости, приведшее к увеличению доли первенцев. В г. Перми, данными по которому мы располагаем за длительный период и который, видимо, опережает по частоте внебрачных зачатий многие регионы, еще в 1981 г. среди первенцев зачатые вне брака дети составляли чуть больше половины. В то же время сдвиги в законодательстве в 1990-е годы, скорее, способствовали снижению распространенности внебрачных зачатий среди брачных рождений.

Все это позволяет думать, что мы наблюдаем существенные сдвиги в процессе формирования семьи в современной России, которые проявляются именно в росте

частоты внебрачных зачатий, реализовавшихся в рождении детей, зарегистрированных по совместному заявлению родителей. Иными словами, наш анализ показывает, что динамика рассмотренных компонентов рождаемости, скорее, отражает трансформацию института семьи - преимущественное распространение юридически неоформленных союзов, а не рождений у одиноких матерей. По-видимому, этому способствуют и социальные перемены в сфере родительства¹⁶, рассмотрение которых не входит в нашу задачу.

Необходимо подчеркнуть, что большинство детей, зачатых вне брака, получают признание своих отцов в зарегистрированном браке или вне его.

¹⁶ См.: Гурко Т.А. Родительство: социологические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 2003.

АНАЛИЗ СЕЛЕКТИВНОСТИ В МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКАХ В ИЗРАИЛЬ В 1974-2001 ГОДАХ

В.С. Мхитарян, д-р экон. наук,
Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ),
Илан Рисс, канд. экон. наук,
Центральное статистическое бюро Израиля

На протяжении многих лет исследователями разных стран делаются попытки обнаружить закономерности миграций. Сначала существовала надежда сформулировать по аналогии с естественными науками законы миграций, впоследствии усилия стали направляться на разработку теорий и моделей миграционных процессов [14, 18, 19]. В настоящее время миграциология рассматривается как самостоятельная научная дисциплина о миграции [1, 3]. Это свидетельствует о растущем интересе к углубленному исследованию миграционных процессов. Цель данной

статьи - привлечь внимание к изучению волновых аспектов развития миграционных потоков. Мы рассматриваем эти процессы на примере иммиграции в Израиль в последней трети прошлого столетия. Израиль - страна иммиграции. За период 1967-2001 гг. в Израиль иммигрировало свыше 1600 тыс. человек, а число иммигрантов в 1990 г. достигло почти 200 тыс. человек. Свыше двух третей иммигрантов прибыло из СССР и стран постсоветского пространства (см. рис. 1).

Рис. 1. Иммиграция в Израиль по регионам исхода в 1967-2001 гг.

Миграционные потоки, как правило, носят волновой характер, и статистические данные об иммиграции в Израиль, на которых базируется произведенный в данной работе анализ, хорошо демонстрируют это явление. Хотя принято говорить о волнах миграции, но тем не менее волновые явления, связанные с этим, не исследуются в достаточной степени. Выявление закономерностей указанных явлений может стать полезным не только для теоретического изучения, но и для прогнозирования миграционных процессов на практике. Однако существующие теории миграции уделяют недостаточно внимания изучению этих закономерностей. Даже в относительно полном обзоре существующих теорий международных миграций, выполненных Д. Массеем [17], теории делятся на две группы: объясняющие возникновение (initiation) международных миграций и объясняющие продолжение (perpetuation) миграций. Развиваемый Д. Массеем подход кумулятивной причинности только в общих чертах описывает меха-

низм возникновения миграционной волны, которую в литературе принято называть «перевернутой U-кривой». Анализ миграционных передвижений, использующий этот подход, проведен Т. Файстом [11]. Имеется еще ряд работ, например [15], рассматривающих миграции в таком ракурсе, но они пока немногочисленны.

Волновой подход разрабатывается в рамках экологической теории миграции [16] и теории миграционного процесса [7]. Экологическая теория выделяет три основных этапа в развитии миграционного процесса: нарушение баланса (imbalance), перемещение (transfer), стабилизацию (stabilization). Теория миграционного процесса видит миграцию трехстадийным процессом: исходная стадия - формирование территориальной подвижности населения; основная стадия - собственно перемещение; завершающая стадия - устройство в районе прибытия. Волновой подход фокусирует свое внимание на развитии миграционного потока, а не миграционного процесса в це-

лом. Подход основывается на принципах общей теории систем. В миграционных процессах, как и в других природных процессах, на основе отрицательных обратных связей могут при определенных условиях возникать волнообразные процессы. В анализе миграционных потоков важно различать условия и факторы миграции [7]. Они различаются между собой по степени влияния на миграционный процесс. Связь между факторами и характеристиками миграции можно оценить с той или иной степенью точности, условия же не поддаются количественной оценке, а очерчивают сферу протекания миграционного процесса. Когда между фактором и параметрами миграционного потока существует полная зависимость, этот фактор будет называться причиной миграции. Миграционный поток возникает в ответ на реальные и/или воображаемые факторы притяжения и/или отталкивания. Развитие миграционного потока происходит в определенных демографическом, политическом, социальном, экономическом и природном контекстах. Вместе эти компоненты составляют образующие условия миграционного потока. В соответствии с ними происходит отбор мигрантов, с подходящими для этих факторов характеристиками, то есть вступает в действие селективность миграции. Селективность миграции означает, во-первых, что мигранты отличаются по своим свойствам от принимающей и посылующей популяций, во-вторых, что мигранты, принадлежащие к миграционным потокам различных типов, имеют разные характеристики, и, в-третьих, что на разных стадиях миграционного процесса мигранты различаются между собой по своим индивидуальным и групповым показателям. Все исследователи миграций сходятся в том, что миграционные процессы селективны.

По мере развития миграционного потока соответствие мигрантов этим условиям увеличивается. Одной из причин этого может быть рост количества и качества информации, поступающей в регион исхода. Это происходит до тех пор, пока не достигается насыщения в регионе прибытия или не иссякает резерв миграции в регионе выбытия. После этого миграционный поток, как правило, постепенно затухает. При этом соответствие мигрантов первоначальным условиям, вызвавшим миграционное движение к жизни, постепенно уменьшается, поскольку снижаются спрос и предложение мигрантов, удовлетворяющих ведущей силе потока. Таким образом, возникают волна миграции и сопутствующая ей волна селективности. Совпадение по фазе волны характеристик мигрантов, то есть волны их селективности с волной миграции, может быть полным или происходить с некоторым опережением или запаздыванием по фазе. Резкое внезапное прекращение миграции или установление объема миграционного потока на постоянном уровне являются обычно результатом административного вмешательства в миграционный процесс.

В данной работе изучаются изменения селективности во времени, в особенности волновой аспект селективности миграции. Селективность, в данном контексте состав миграционного потока по демографическим и социальным характеристикам мигрантов, изменяется в про-

цессе развития волн миграции. Эти временные изменения характеристик мигрантов обладают своими закономерностями. В наиболее простой форме эти закономерности можно охарактеризовать следующим. На начальном этапе возникновения миграционного потока: мигрируют лица, слабо связанные с местом проживания, наделенные «бродяжьим духом», лица, являющиеся идеологами конкретного миграционного потока, и др. Затем мигрируют люди, получившие от предыдущих мигрантов и из других источников информацию о месте прибытия, которую они рассматривают как достоверную, и полагающие, что их положение по ряду желаемых параметров улучшится в результате миграции. Эти люди наиболее соответствуют типу миграционного потока, то есть образующим факторам данного миграционного потока. Если поток вызван нуждой в специалистах высокой квалификации, то повысится их процент среди мигрантов; если нужны чернорабочие, то возрастет их процент, и т. д. На завершающем этапе миграционного потока в миграцию включаются в большей степени лица, которые по различным причинам не могли мигрировать раньше, как, например, дети и пожилые родственники лиц, мигрировавших ранее. Также действует эффект институционализации миграции, втягивающий со временем в миграционный процесс тех, кто не соответствует основной ведущей силе данного потока миграции, а мигрируют из-за того, что предшествовавшие им мигранты создали институты, способствующие миграции в данном направлении, например организации взаимопомощи.

Изменения в селективности мигрантов в процессе развития волн миграции происходят в определенном соответствии с фазой волны миграционного процесса. Существует определенная связь между фазой волны миграции и фазами волн изменения признаков мигрантов. Эти волны могут совпадать по фазе, быть в противофазах, некоторые из признаков мигрантов могут либо только возрастать, либо только уменьшаться в процессе развития миграционной волны. Иногда это может быть следствием того, что длина волны селективного признака намного длиннее рассматриваемой волны миграции. На каждой стадии миграционной волны отбираются мигранты с присущими данному этапу свойствами. Механизм этого отбора должен быть изучен.

Ведущая сила миграции проявляется в притяжении или отталкивании лиц из определенной группы населения, называемых ведущими мигрантами. Между численностью этой группы и общим числом мигрантов, как правило, наблюдается прямо пропорциональная зависимость - чем больше ведущих мигрантов, тем выше объем миграции и тем выше численность ведущих мигрантов среди мигрирующих. Ведущие мигранты несут на себе всю волну миграции. С ведущими мигрантами связаны отношениями разнообразной природы - родственными, дружескими, экономическими и т. д. так называемые ведомые мигранты, миграционные решения которых зависят от ведущих мигрантов. Соотношение между долей ведущих и ведомых мигрантов определяется социодемографической структурой элементов миграционного потока. Если доля

ведомых мигрантов велика, то связь между волной миграции и волной ее характеристик, определяющей долей ведущих мигрантов, может быть незаметна. Чтобы ее увидеть, нужно выделить струю ведущих мигрантов из общей массы мигрантов. Это непростая задача, она заключается в определении причин, факторов и миграциообразующих условий изучаемого миграционного потока. Более простым представляется выделение определенных подгрупп мигрантов из тех, кто явно принадлежит к ведущим мигрантам. Одной из таких подгрупп, легче определяемой статистически, будет подгруппа «тяжелых» мигрантов. Это та часть мигрантов, которая в регионе выбытия располагала большим капиталом во всех его формах: денежным, человеческим, социальным и др. Эти люди сильнее интегрированы в социоэкономических структурах в регионах исхода, и для их эмиграции должны действовать более сильные факторы миграционного потока. Они, так сказать, тяжелее на подъем. С ростом миграционной волны они уносятся усиливающимся миграционным потоком. При этом их доля в миграционном потоке растет, поскольку капитал, которым они располагают, позволяет им занять больше места в миграционном русле. Каждый миграционный поток протекает в некотором миграционном русле. Под миграционным руслом понимается пропускная способность всех средств передвижения между регионами выбытия и прибытия, включая организационные. Например, мигрантам нужно приобрести билеты, оформить документы и т. п. Для этого нужно располагать соответствующим капиталом, и лица, более интегрированные в посылающей популяции, скорее всего, смогут в большей степени преуспеть в этом.

Для принятия решения о миграции, в случае свободной миграции, «тяжелые» мигранты должны располагать большей информацией о месте назначения, поскольку они больше рискуют. Для этого миграциообразующие факторы должны значительно усилиться. В этой связи они присоединяются к миграционному потоку на более позднем этапе его развития, обычно поблизости от его пика. Мы разбираем эти явления с помощью статистических методов анализа временных рядов.

В данной работе анализ волн миграции был произведен с помощью коэффициента волнового подобия, предложенного ранее [5, 6], и с помощью метода коинтеграции временных рядов. Эконометрические подходы к анализу временных рядов базируются на весьма сложных математических методах и требуют, как правило, наличия достаточно длинных серий данных. Таких серий обычно не существует для миграционных процессов, что в значительной степени объясняется самой природой миграции. Длительные периоды времени включают в себя несколько миграционных волн, каждая из которых зачастую должна рассматриваться отдельно от других. В случае, когда желательно оценить меру сходства коротких временных рядов, для анализа миграционных волн могут оказаться приемлемыми коэффициенты подобия двух рядов бинарных данных. Простейший из них вычисляет долю совпадений значений признаков в двух бинарных рядах. Ниже представлены два ряда X и Y из шести членов в каждом.

X_i	1	0	0	1	1	0
Y_j	1	1	0	1	0	1

Число совпадений в значениях в этих рядах равняется трем. Следовательно, коэффициент подобия рядов в этом случае равняется 0,5. На основе этого коэффициента построен ряд более сложных коэффициентов, учитывающих природу данных, представленных бинарными рядами. Они, к примеру, могут представлять наличие нескольких признаков в двух сравниваемых популяциях.

Для сравнения разных волн миграции во времени и для сравнения изменения различных характеристик одной миграционной волны важен временной аспект, отсутствующий в описанных выше коэффициентах. Мы применяем статистические методы анализа временных рядов для количественной оценки волновых явлений. В данной работе предлагается использовать коэффициент волнового подобия для временных рядов, при вычислении которого учитывается временной фактор развертывания миграционной волны.

Для миграционного процесса измеряются во времени ряд признаков, по каждому из которых регистрируются их значения в одно и то же время. Один из признаков выбирается как определяющий волну, другие - как его характеристики. Временной ряд признака, определяющего волну, называется ведущим. Волна для рассмотрения выбирается в ведущем ряду либо с помощью запрограммированного алгоритма, либо экспертным путем. Для этого же периода выбирается временной ряд характеризующего признака, после чего производятся следующие вычисления. Если два последовательных значения ряда возрастают, то вычисляемому фактору присваивается значение +1, если убывают, то 0. Нулевое изменение миграции считается положительным. В случае, когда разница между двумя последовательными членами ряда очень мала по сравнению с величиной членов ряда, можно считать такие члены ряда равными, то есть фактору присваивается значение +1. Получаются две последовательности, для которых вычисляется еще один вспомогательный показатель. Если в обеих последовательностях соответствующие члены имеют одинаковые знаки, то показателю присваивается значение +1, если разные, то -1. Полученные результаты суммируются, и сумма делится на длину последовательностей. Результатом будет **коэффициент волнового подобия (КВП)**. Он будет равняться +1 в случае полного совпадения волн по фазе, и -1 в случае их полного противостояния. Значения, близкие к нулю, означают отсутствие совместного волнового изменения характеристик. Можно вычислять коэффициент с определенным временным лагом между рядами. Если значения вычисляются для всех возможных лагов, то будет определена функция волнового сходства.

Для нахождения волны в рассматриваемом временном ряду определяются моменты, в которые значения вычисленного параметра снова получают прежний знак. После определения волны в ведущем ряду данных, обычно описывающем изменения размера миграции во времени, можно обратиться к рядам данных других характеристик этого миграционного процесса, и для соответствующих про-

межутков времени вычислить коэффициент волнового подобия. Коэффициент может быть вычислен и для ряда, состоящего из нескольких последовательных волн, если ожидается, что свойства этих волн одинаковы. У коэффициента волнового подобия имеются некоторые недостатки. Величина коэффициента волнового подобия зависит от числа членов в последовательностях и от того, будет ли число членов в последовательностях четным или нечетным. Коэффициент может обратиться в ноль только в том случае, когда длина последовательности выражается четным числом. Коэффициент быстро убывает с числом несовпадений между значениями рядов. Так, значения коэффициента, близкие к 0,3, означают, что имеет место около 60% совпадений между изучаемыми волнами, то есть являются показателями достаточно сильной связи между рядами.

Анализ волновых эффектов в миграционных потоках был проведен на материале иммиграции в Израиль. Как уже отмечалось выше, в этом миграционном потоке легко различаются несколько ярко выраженных волн (см. рис. 1), представляющих собой удобный материал для статистического анализа. Хотя большая часть иммигрантов между 1967 и 2001 гг. прибыла из СССР и стран постсоветского пространства (см. рис. 2), число иммигрантов из ряда других стран также было достаточно велико, чтобы на примере волн иммиграции из этих стран можно было анализировать волновые явления в миграционных потоках. На рисунке прослеживается также замещающий эффект волн иммиграции из разных регионов. В годы, когда иммиграция из СССР и стран постсоветского пространства возрастает, в числе иммигрантов из других регионов намечается тенденция к сокращению.

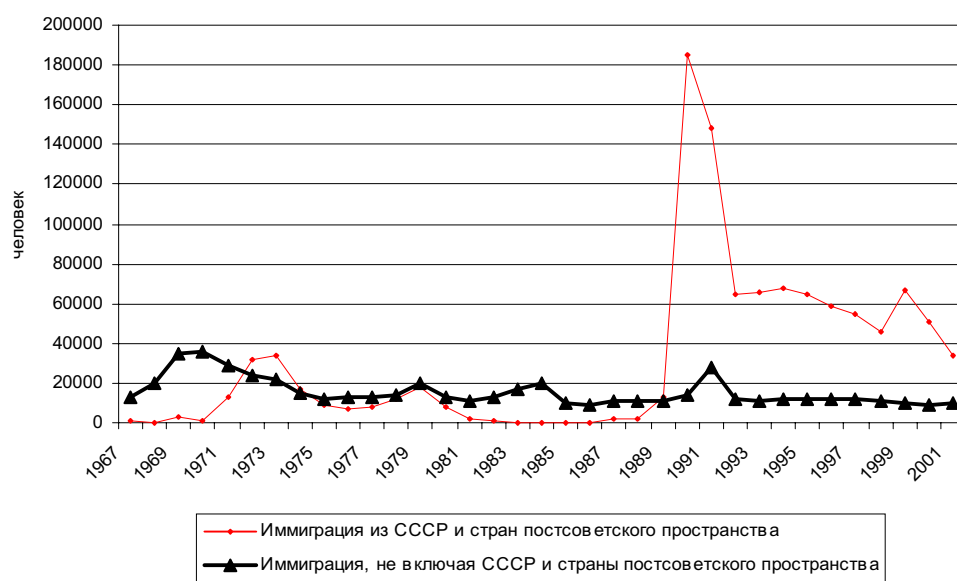

Рис. 2. Волны иммиграции в Израиль по регионам выбытия

Подробные данные для основных стран иммиграции опубликованы для периода 1974-2001 гг. (см. таблицу 1). В соответствии с имеющимися данными были рассмотрены следующие периоды иммиграции в Израиль: из СССР и стран постсоветского пространства в 1974-2001 гг., а из США, Франции и Аргентины — в 1974-1991 гг. Данные о

профессиональном составе иммигрантов из этих стран после 1991 г. не публиковались. Наиболее значительные волны иммиграции за период 1974-2001 гг. для каждой страны были проанализированы с помощью коэффициента волнового подобия. Эти волны выделены в таблице 1 курсивом.

Таблица 1

Иммиграция в Израиль в 1974-2001 гг.

Год	СССР и страны постсоветского пространства		США		Франция		Аргентина	
	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью
1974	16816	23,4	3089	23,1	1345	9,1	1625	26,8
1975	8531	25,9	2803	18,0	1382	10,5	892	28,1
1976	7279	26,3	2700	19,3	1416	16,2	1616	34,7
1977	8348	28,0	2571	18,2	1226	13,8	2158	33,1
1978	12192	28,4	2921	20,7	1302	15,1	1960	24,0

Год	СССР и страны постсоветского пространства		США		Франция		Аргентина	
	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью	Всего, человек	Процент занятых научно-педагогической деятельностью
1979	17614	28,1	2950	16,5	1648	14,9	1577	23,5
1980	7570	28,9	2312	19,5	1430	13,0	1036	21,3
1981	1770	40,0	2384	19,7	1430	17,7	949	23,0
1982	782	40,9	2693	25,1	1682	17,4	1169	23,5
1983	399	45,3	3469	31,0	2094	21,0	1283	25,4
1984	367	40,9	2581	33,3	1539	22,6	841	20,1
1985	362	44,3	1915	29,4	1017	24,0	836	34,5
1986	202	32,9	1968	32,8	927	22,1	772	25,0
1987	2096	42,5	1818	17,3	888	8,8	1078	18,0
1988	2283	42,8	1551	16,5	920	9,5	1546	18,5
1989	12932	38,9	1383	22,0	900	13,7	1853	23,4
1990	185227	39,1	1370	25,9	864	21,1	2045	25,9
1991	147839	35,5	1538	29,4	966	20,8	666	19,0
1992	65093	32,1
1993	66145	26,4
1994	68079	28,0
1995	64847	25,7
1996	59049	27,1
1997	54618	26,7
1998	46032	26,0
1999	66848	27,3
2000	50817	27,0
2001	33549	26,0

Источник: [13].

Несмотря на значительное число репатриантов из Эфиопии, в статье не рассматривается иммиграция из этой страны, поскольку характеристики указанной группы иммигрантов сильно отличаются от других групп и должны быть изучены отдельно.

Мы сравнили изменение числа иммигрантов с изменением доли лиц, занятых до иммиграции научно-педагогической деятельностью, среди всех занятых. Они, как было сказано выше, представляют группу «тяжелых» мигрантов в рассматриваемых миграционных потоках. Высшее образование служит надежным показателем обладания всеми формами капитала. В этой связи мы рассматриваем долю лиц среди всех иммигрантов, занимавшихся до иммиграции научно-педагогической деятельно-

стью, как индикатор доли «тяжелых» мигрантов в миграционной волне. Анализируя данные таблицы 1, мы видим, что доля «тяжелых» мигрантов возрастает вместе с ростом общего числа мигрантов во всех наблюдаемых волнах миграции, что подтверждает волновой характер селективности в миграционных потоках. Полученные значения КВП представлены в таблице 2.

Для дальнейшего анализа волновой селективности в миграционных потоках мы применим метод проверки временных рядов на коинтеграцию. Согласно теории коинтеграции, между двумя временными рядами существует коинтеграция, если линейная комбинация этих рядов есть стационарный временной ряд. Случайный процесс называется *стационарным*, если

Таблица 2

Значения КВП для волн иммиграции в Израиль из разных стран

	СССР и страны постсоветского пространства		США	Франция	Франция	Аргентина	Аргентина
Период иммиграции	1988-1992	1998-2001	1980-1985	1974-1977	1980-1987	1975-1981	1987-1991
Коэффициент волнового подоби	1,0	1,0	1,0	1,0	0,14	0,33	1,0

$F(t_1+\theta, t_2+\theta, \dots, t_q+\theta; u_1, u_2, \dots, u_q) \equiv F(t_1, t_2, \dots, t_q; u_1, u_2, \dots, u_q)$ тождественно относительно $\theta, t_1, t_2, \dots, t_q; u_1, u_2, \dots, u_q$, каково бы ни было q , где $F(t, u)$ - функция распределения случайной величины u, t - время.

Коинтеграция описывает долгосрочную линейную связь между несколькими переменными, между которыми наблюдается равновесное соотношение друг с другом. Причина популярности понятия коинтеграции в эконометрике заключается в том, что макроэкономические модели часто формулируются в виде линейных соотношений между одновременными значениями переменных. Если мы считаем рассматриваемые соотношения в экономике устойчивыми, то легко представить себе, что эти соотношения могут быть стационарными, даже если сами переменные нестационарны. Коинтеграция представляет собой математическое выражение этой закономерности. Рассматриваемые ряды могут считаться достаточно представительными для изучаемого явления, так как они представляют собой долговременные соотношения между переменными, и поэтому к ним может быть применен метод коинтеграции временных рядов. Однако ввиду небольшой длины рассматриваемых последовательностей, полученные результаты могут быть приняты лишь в качестве индикативных.

Предполагая здесь, что соответствие между объемом миграции и рассматриваемой характеристикой потока представляет собой соотношение, действующее на протяжении всего рассматриваемого периода, мы объединяем несколько временных периодов развития миграционного потока, для анализа которых мы можем воспользоваться методом коинтеграции временных рядов. Для проверки нулевой гипотезы о том, что коинтеграция между рассматриваемыми рядами отсутствует [2, 8], мы применяем критерий Дарбина-Ватсона. Расчеты были выполнены с помощью пакета программ SPSS 12.0. Вычисленные значения критерия [12, 20] превышают критические значения, что позволяет нам отвергнуть нулевую гипотезу об отсутствии коинтеграции. Таким образом, результаты проверки на коинтеграцию указывают на совпадение волн миграции и волн селективности для каждого из рассматриваемых потоков. В последние годы разработаны более надежные критерии коинтеграции [4, 9, 10], но они требуют значительно более сложных расчетов для своего применения. Они смогут найти применение в дальнейшей работе. Полученные в данной статье результаты позволяют видеть в них свидетельство правильности предложенной теории селективности.

Литература

1. Денисенко М.Б., Ионцев В.А., Хорев Б.С. Миграциология. М.: МГУ, 1989.
2. Елисеева И.И. (ред.) Эконометрика. М.: Финансы и статистика, 2002.
3. Ионцев В.А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М.: Диалог-МГУ (Международная миграция населения: Россия и современный мир; Вып. 3), 1999.
4. Носко В.П. Эконометрика. Введение в регрессионный анализ временных рядов. М., 2002.
5. Рисс И. Закономерности селективности в миграционных потоках. Математико-статистический анализ социально-экономических процессов. М.: МЭСИ, 2002.
6. Рисс И. Коэффициент волнового подобию для временных рядов. Математико-статистический анализ социально-экономических процессов. М.: МЭСИ, 2002.
7. Рыбаковский Л.Л. Миграция населения. Вып. 5: Стадии миграционного процесса. Приложение к журналу «Миграция в России». М., 2001.
8. Chazreza, W.W., and Deadman D.,F. (1997). Second edition. New Directions in Econometric Practice. General to Specific Modeling, Cointegration and Vector Autoregression. Edward Elgar. Cheltenham, UK. Lyme, US.
9. Engle, Robert F. and Clive W.J. Granger (1987). Cointegration and Error Correction: Representation, Estimation and Testing, *Econometrica* 55, 251-276.
10. Engle, R.F. and Yoo, S.B. (1991). «Forecasting and Testing in Co-integrated Systems», in Engle, R.F. and Granger, C.W.J. (eds.) *Long-Run Economic Relationships: Readings in Cointegration*, Oxford University Press.
11. Faist, T., (2000), *The Volume and Dynamics of Transnational Social Spaces*. Clarendon Press. Oxford.
12. Gujarati, D.N., (1995), *Basic Econometrics*. 3rd ed. McGraw-Hill, International Editions.
13. Immigration to Israel. Central Bureau of Statistics. Jerusalem. Israel. (Publications for Various Years.)
14. Lee, E.S., (1966), *A Theory of Migration*, Demography, No. 3.
15. Locher L., (2002), *Determining the Shape of a Migration Wave*. http://www.iza.org/iza/en/papers/transatlantic/1_locher.pdf 2.1.2004.
16. Lomnitz L.A., (1977), *Networks and Marginality. Life in a Mexican Shantytown*. Academic Press. New York, San Francisco, London.
17. Massey D.S., et al. (1998), *Worlds in Motion. Understanding International Migrations at the End of the Millennium*. Clarendon Press. Oxford.
18. Petersen, W., (1969), *Population*. Second Edition. The Macmillan Company. Collier Macmillan Limited, London.
19. Ravenstein, E.G., (1885, 1889), *The Laws of Migration*. *Journal of the Royal Statistical Society*. Vol. 48, pp. 167-227, vol. 52, pp. 241-305.
20. Sargan, J.D. and A.S. Bhargava, (1983), «Testing Residuals from Least Squares Regression for Being Generated by the Gaussian Random Walk», *Econometrica*, vol. 51, pp. 153-174.

Продолжается подписка на 2-е полугодие 2005 года!

Подписные индексы по каталогу агентства «Роспечать»:

71807 - для индивидуальных подписчиков;

70127 - для предприятий и организаций.

Подписной индекс по Объединенному каталогу «Почта России» (том 1) - 41254.